

УДК 811.512.153

**ДИАЛЕКТЫ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА. СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ***
DIALECTS OF THE KHAKASS LANGUAGE. CURRENT STATE

В. БОРГОЯКОВ**

Резюме

Хакасский язык является многдиалектным языком. Изучение диалектов не прекращалось в хакасской лингвистике. Автор статьи рассказывает о текущем состоянии хакасского языка.

Ключевые слова: Диалект, хакасский язык, хакасская лингвистика, этническая группа.

Summary

The Khakass language has a lot of dialects. Khakass linguists haven't ceased the act of studying of dialects yet. The author of article tells about current state of the Khakass language.

Keywords: Dialect, Khakass language, Khakass linguists, Ethnic group.

Хакасский язык является многдиалектным. Несмотря на относительную немногочисленность его носителей, в нем в настоящее время выделяется четыре территориальных диалекта со своими говорами: сагайский, качинский, кызыльский и шорский. Названия диалектов восходят к известным с дореволюционного времени самоназваниям этнических групп (субэтносов) хакасов: *хаастар* 'качинцы', *сагайлар* 'сагайцы', *хызыллар* 'кызыльцы', *шорлар* 'шорцы' (живущие на территории Хакасии, исторически часть тех шорцев, что составляют отдельную народность, основное место проживания которых Горная Шория, что западнее Хакасии, в Кемеровской области).

Число хакасских субэтносов больше, чем названо выше: на территории Хакасии и по настоящее время живут также *пилтирлер*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Кызыльский диалект хакасского языка. Современное состояние»), проект № 14-04-00421.

**Кандидат филологических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, Абакан-Республика Хакасия.

Candidate of Philology, Associate Professor, the Khakass state University of N.F.Katanov. E-mail: borgoyak@mail.ru

‘бельтиры’ и *хойбаллар* ‘койбалы’. Однако в языковом отношении бельтиры и койбалы утратили многие специфические свои особенности, и их диалекты, как считают хакасские диалектологи, слились с соседними крупными диалектами: бельтирский с сагайским, койбалльский с качинским (с абаканским говором).

Таким образом, в диалектах обоих крупных субэтносов (в сагайском и качинском) можно наблюдать дифференциацию на говоры: в качинском выделяются абаканский, уйбатский, белоюсский и староюсский говоры; в сагайском – аскизский, есинский, бельтирский и тейский говоры. По сложившемуся мнению исследователей хакасского языка, шорский и кызыльский диалекты лингвистически более однородны. При этом носители шорского диалекта выделяют в своем наречии два говора, условно которые можно назвать как матурский и анжуйский.

В языковом отношении в целом хакасские диалекты и говоры разделяются на две достаточно различные группы: 1) качинский, кызыльский, шорский диалекты, а также койбалльский говор, 2) сагайский диалект и бельтирский говор. Опорными при формировании литературного языка были избраны диалекты двух основных и наиболее численных хакасских субэтносов – качинского и сагайского. Эти диалекты близки в морфологическом отношении, но имеют заметные и существенные различия в фонетическом и лексическом отношениях. Так, качинский сохраняет общетюркские *ч* и *ш* в конечной и срединной позициях корневых слов, тогда как в сагайском и бельтирском здесь появляется *с*, озвончаемое в интервокальной позиции в *-з-*. Начальный общетюркский *й*, частично сохраняясь в качинском, в сагайском всегда переходит в *ч*. По обоим типам этих фонетических междиалектных соответствий в качестве норм литературного языка были избраны особенности сагайского диалекта: “секанье” и начальное *ч*. Напротив, по показаниям качинского диалекта в нормах литературного языка закреплено сохранение общетюркских широких огубленных *о* и *ö*, которые в сагайском сужаются в *у* и *ү* (лит., Кач *хол* ‘рука’ – Саг *хул*; лит., Кач *кöl* ‘озеро’ – Саг *күл*).

В лексическом отношении указанные диалектные группировки хакасского языка имеют как немало общего, так и довольно много отличий. Последние проистекают не только из разного фонетического, фономорфологического и морфологического оформления общих

лексем, но и из различий на лексемном уровне. С другой стороны, необходимо отметить значительно возросшее в XX в. междиалектное взаимодействие, особенно стимулированное формирующимся с 20-х гг. литературным языком. Через печать, радио и телевидение диалектные слова, как правило, получают фактический статус литературной лексики, поэтому они достаточно часто усваиваются представителями остальных диалектов. Аналогичное явление наблюдается и на уровне непосредственных живых контактов.

По переписи 2010 г. общее количество хакасов 63643 человек. Исследователь хакасского этноса Кривоногов В. П. в своих работах указывает на процентное соотношение хакасских субэтносов с 19 века по 21 век:

	1820-е гг.	1897 г.	1987 г.	2007г.
Сагайцы	32,7%	46,7%	68,1 %	71,7 %
Качинцы	36,6%	31,3%	20,6 %	16,5 %
Кызыльцы	22,6%	16,7%	4,2 %	4,1 %
Шорцы	3%	2,6%	4,9 %	5,6 %
Койбалы	5,1%	2,7%	2,2%	2,1% [1].

Количественное, и качественное соотношение диалектов хакасского языка выглядит в настоящее время примерно таким образом (при сохранении приведенного В.П. Кривоноговым процентного соотношения численности хакасских субэтносов): сагайский (68% во всем этносе – 49,6 тыс.человек), качинский (21% – 15,3 тыс.человек), кызыльский (4,2% – 3,06 тыс.человек), койбальский (2% – 1,5 тыс.человек), шорский (5% – 3,6 тыс.человек). Количество населения владеющих родным языком – 42604 человека (см. «Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года» в разделе «Население Российской Федерации по владению языками»), что соответствует 58,4% от общего количества хакасов (данный расчет является условным).

Таким образом, при данных условных расчетах качинцев, владеющих родным языком должно быть около 9 тыс. человек, шорцев – 2,1 тыс. человек, кызыльцев – 1,8 тыс. человек, койбалов – около 1 тыс. человек.

Создавшаяся языковая ситуация у качинцев, кызыльцев, койбалов, шорцев, обусловленная этническими и социально-политическими процессами, происшедшими в последние десятилетия,

говорит о значительном сокращении количества владеющих родным языком.

Изменение количественного соотношения носителей диалектов хакасского языка в пользу сагайского (с 32,7% до 71,7 % во всем этносе и включая значительный по численности носителей бельтирский говор) привело к несоответствию хакасского литературного языка, базировавшегося главным образом на качинском диалекте, современному разговорному языку, основанному на сагайском диалекте. Сагайцев владеющих родным языком значительно выше, чем в других субэтносах – это от 70 до 100%. Таким образом, сагайцев владеющих родным языком от 34,7 тыс. человек до 49,6 тыс. человек.

Для проведения этого решения в жизнь вместе со многими идеологическими, организационными, хозяйственными, образовательными и другими мероприятиями, с неизбежностью встала проблема собственно лингвистического обеспечения возможностей расширенного функционирования хакасского литературного языка. Создавшаяся языковая ситуация, обусловленная этническими и социально-политическими процессами, происшедшими в последние десятилетия в истории хакасов, вынуждает исследователей хакасского языка, занимающихся проблемами формирования его литературной формы по-новому посмотреть на проблему диалектной базы современного хакасского литературного языка и обсудить возможные направления нормализации государственного языка. Среди многих аспектов этой проблемы – сближение литературного языка с диалектами.

В хакасском языкознании никогда не прекращалась работа по исследованию особенностей диалектов. Написаны статьи и диссертации, существуют работы монографического характера. К сожалению, на данном этапе отсутствуют достаточно подробные толковые и переводные словари хакасского языка, а также словари диалектной лексики.

Между тем, в 40-60-е гг. выполнены диссертационные исследования практически по всем основным диалектам хакасского языка: Н.Г. Доможаковым – по кызыльскому диалекту (в 1948 г.), А.И. Инкижековой-Грекул – по сагайскому (в 1948 г.), Д.Ф. Патачаковой – по качинскому (в 1965 г.), Н.Н. Межековой – по шорскому диалекту (в 1969 г.). Как обычно для диссертаций такого плана, в них в комплексе

рассматриваются фонетические, морфологические и лексические особенности изучаемых диалектов в сопоставлении с литературным языком и предпринимается всеобъемлющий учет исторических и синхронных данных диалектов хакасского языка.

На современном этапе не прекращаются работы по сбору и регистрации лингвистических особенностей диалектов хакасского языка. В том числе ведутся работы при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Таким образом, перед исследователями диалектов хакасского языка в настоящее время стоит решение задачи, которая представляет собой часть общей программы фундаментальных и прикладных исследований современного хакасского языка, служащих не только целям фиксации наличного языкового материала, но и отвечающих задачам возрождения языков малочисленных этносов из числа титульных наций субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривоногов, В.П. *Хакасы. Этнические процессы во второй половине XX века.* - Абакан, 1987. - С. 37.; *Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы* / В. П. Кривоногов ; Хакас. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории ; [отв. ред. В. Н. Тугужекова]. – Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2011. – 251 с.